

НА ПРОВОДЕ—ПАРИЖ

Экран и сцена - 1992. - 31 дек. (№ 57-52) - с. 12.

ЭС

Николь КУРСЕЛЬ:

«ЖЕМЧУЖИНА В ЖЕРТВУ ЛЮБВИ»

В пятидесятых на обороте этой фотографии писали всякие нежные слова. Потому что это не просто фотография, а почтовая открытка, выпущенная «Изогизом» многотысячным тиражом. Мы так любили Николь Курсель в том 58-м году! И спустя много лет она отвечает нам взаимностью в форме крохотного монолога, записанного по телефону.

Петух невозможен без курицы. Курица без петуха вполне может освоиться в пространстве жизни. Она оклемается и станет нести яйца, или займется чем-то другим, не менее общественно-полезным. В конце концов природа либеральна и допускает коррективы.

Петух... Нет, он не выживет. Ему куда будет приложить темперамент. Природа может утешить бедную крошку — курочку, но допустить, чтобы петух спелся с другой особью и породил новую селекцию? Да никогда.

К кино это, впрочем, никакого отношения не имеет. Поэтому не надо говорить, что в завуалированном намеке я сказа-

ла: без режиссера актер выкрутится, без актера режиссер... заплачет.

Еще что?! Я в общем-то совершенно равнодушна к куриному мясу, но в отношениях курицы и петуха всегда есть что-то лафонтеновское. Очень пикантное. Петух—курица, курица—петух. Что-то славное! Но я не люблю мяса и, поскольку почти точно знаю, как следует соблюдать здоровую диету, могу пожелать всем, мужчинам особенно—поменьше поглощать мяса. Французы столько раз в день едят! И пусть направляют свои эмоции в нужное русло и пусть не думают, что женщина прикована к своему курятнику. Я это совершенно серьезно.

Говорят, что петух в сущности на редкость везучий сын природы: всегда умудряется в куче навоза или прочей дряни, куда никто и не полезет, найти жемчужное зерно. Вот пускай в свой год находят и приносят в жертву любви, женщинам, искусству.

Среди актеров я знаю одного блестя-

щего петуха: талант его ярче оперения любого заморского павлина, крик звонче золотой монеты, обаяние больше, чем его немислимый объем, а объем чуть меньше обаяния. Но у него несколько не петушиное, а только лишь божественное имя. Жерар Депардьё.

Это единственный актер, глядя на которого мне не хочется, чтобы природа оставляла темперамент петуха не реализованным.

Кураж «ЭС»

Курсель